

Первая больница Хайчэна.

Возможно, это была игра воображения, но, проходя по коридору пятого этажа, Е Байчэнь чувствовал постоянный холод. Он потеревил бусины на запястье, что приносило ему небольшое утешение. С капитаном Шаном рядом все будет хорошо.

Идущий впереди Цзян Цзинфэн нетерпеливо обернулся и сердито посмотрел на него. «Ты не можешь идти быстрее?»

Е Байчэнь лениво ответил: «Это мой темп. Если тебе это мешает, можешь уйти. Я сам могу их охранять!»

Тск. Старший брат мастера Цзян Цзинфэна настаивал, что это невозможно, утверждая, что энергия мести исходила только от Лю Фэнцзя и ни от кого другого.

Но в тот день они ясно слышали голос девушки. Чжоу Чао и другие признались, что издевались над девушкой, но не могли вспомнить никаких подробностей о ней.

Итак, старший брат мастера послал Цзян Цзинфэна, чтобы тот сопровождал его и капитана Шан Ву.

«Да! Цзян, мы все уладили», — весело сказал Шан Ву, протягивая чашку чая с молоком. «Вот, выпей».

Цзян Цзинфэн взглянул на Шан Ву, затем на Е Байчэна, а потом его взгляд остановился на бусах на запястье Е Байчэна. Прищурился, он спросил: «Я видел эти бусы на ком-то еще. Ты из деревни семьи Е, верно?»

Е Байчэнь поднял бровь. «На ком ты их видел?»

«Когда я ехал на скоростном поезде, я встретил девушку по имени Е Байся и еще одну по имени Хань Цяньцянь. У Е Байся были такие же бусы, как у тебя». Цзян Цзинфэн ухмыльнулся,

и в его голосе прозвучала ирония. «Ваша деревня семьи Е действительно благословлена — такие счастливые бусы, и у каждого есть такие».

«Конечно! Наша деревня всегда почитала своих предков. Каждый год во время предковских обрядов мы приносим в жертву набор бус — только в деревне семьи Е», — хвастался Е Байчэнь, намеренно выставляя это напоказ.

«Вау! Это потрясающе! Старик Е, дай мне одну!» — улыбнулся Шан Ву, с нетерпением наклонившись вперед.

«Только если ты не сменишь фамилию! Они только для семьи Е!» — рассмеялся Е Байчэнь.

Цзян Цзинфэн наблюдал за ними, а затем внезапно спросил: «Для деревни семьи Е выжить в небесном испытании — это настоящий подвиг».

Е Байчэнь медленно повернулся к нему, холодно прищурился. «Как интересно. Вместо того, чтобы сосредоточиться на своих обязанностях, ты суешь нос в дела нашей семьи Е. Что, вы, культиваторы, считаете себя лучше всех?»

Цзян Цзинфэн улыбнулся и поднял руки в знак сдачи. «Извините. Просто любопытно».

«Хм! Наша семья Е находится прямо здесь, в Хайчэне. Если вам так интересно, приходите в гости — хватит болтать ерунду!» — фыркнул Е Байчэнь и пошел вперед. Серьезно? Он что, пытается шпионить за нами?

Шан Ву поспешил за ним. «Эй, старик Е, подожди меня!»

Выражение лица Цзян Цзинфэна потемнело. Брат его учителя предупреждал о аномалиях в Хайчэне, и он сам видел их во сне. Семья Е должна была быть уничтожена давным-давно — гора Фэнью должна была полностью слиться с подземным миром, а затем культиваторы вновь появились бы на поверхности. Вскоре после этого трещины в барьерах мира открылись бы...Культиваторы этого мира воспользовались бы своим шансом, который выпадает раз в десять тысяч лет, чтобы вознестись...

Но деревня семьи Е осталась невредимой!

В скоростном поезде бусы той девушки, Е Байся, определенно не были обычной безделушкой.

Брат его мастера сказал, что в деревне семьи Е есть эксперт.

В последний раз, когда он едва не погиб от обиды, ему показалось, что он видел бумажного журавля...

Этот Е Байчэнь был из деревни семьи Е — он должен был быть причастен!

Как раз когда Цзян Цзинфэн собирался догнать двух идущих впереди, его зрение затуманилось...

Бум! Бум! Бум!

Это же шутка какая-то!

Освещение в коридоре разбилось?!

Мир снова погрузился в темноту.

Чжоу Чао сидел на больничной койке и листал свой телефон. В групповом чате класса бурлили обсуждения о том, что полиция расследует дело Лю Фэнцзя, и о том, как весь 1-й класс 2-го курса внезапно страдает коллективной амнезией — никто из них не может вспомнить Лю Фэнцзя. Но теперь, по необъяснимым причинам, их воспоминания вернулись. Все было в хаосе, и Чжоу Чао был поглощен чтением всего этого!

Внезапно его телефон замолчал.

Чжоу Чао несколько раз провел пальцем по экрану — эй, куда все подевались? Почему эти придурки в группе перестали разговаривать?

Слабый, жуткий гул начал тихо распространяться:

«Ты прячешься?»

«Ты прячешься?»

...

Чжоу Чао вскочил, схватил кинжал, спрятанный под подушкой, и начал им размахивать. Он зарычал: «Хватит, сука! Даже мертвая ты все еще преследуешь меня?! Черт возьми! Лю Фэнцзя, этот назойливый ублюдок, уже мертв! Что тебе еще надо?».

В палате царила мертвая тишина, в ней был только Чжоу Чао. Но он прекрасно знал — эта палата на шесть пациентов не была пуста.

По крайней мере, Фу Чжэньмин и Дин Вэй все еще были там!

Стиснув зубы, Чжоу Чао порезал себе руку кинжалом. Боль немного обострила его внимание, и тогда он увидел Фу Чжэньмина и Дин Вэя, беседующих между собой. Эти ублюдки — они что, слепые?!

В ярости Чжоу Чао подбежал к ним и закричал: «Хватит, вы двое! Чжоу Линлин здесь! Вставайте!»

Но Фу Чжэньмин и Дин Вэй вели себя так, как будто не видели его, продолжая разговор и даже хохоча.

Тогда Чжоу Чао понял, что что-то не так.

Почему... почему они его не видели?!

Это должно быть какая-то уловка! Да, иллюзия! Он должен был использовать кинжал бабушки! Его бабушка воевала на войне — этот кинжал пролил много крови! Когда Чжоу Линлин

безжалостно преследовала его, именно этот кинжал прогнал ее!

Давай! Чжоу Чао снова порезал себе запястье и зарычал: «Давай, Чжоу Линлин! Ты шлюха! Когда я тебя тогда имел, ты даже не могла меня проклясть! Ха-ха-ха... сука остается сукой! Даже парень, который тебе нравился, Лю Фэнцзя, мертв! И даже после смерти он не осмелился преследовать меня! Ха-ха-ха-ха...»

Чжоу Чао завыл безумным смехом.

Но сколько бы он ни кричал и ни смеялся, шестиместная палата игнорировала его. Фу Чжэньмин и Дин Вэй продолжали есть и болтать, а остальные пациенты либо листали свои телефоны, либо разговаривали, либо ели.

Никто. Он был невидимым?

Нет! Невозможно!

Если кинжал бабушки изгнал Чжоу Линлин раньше, почему он не сработал сейчас?!

В ужасе Чжоу Чао пошатнулся назад. Его осенила внезапная мысль — а что, если он сейчас находится в иллюзии?!

Чжоу Чао распахнул дверь и выбежал!

Коридор? Там были люди — так много людей, которые ходили туда-сюда. Медсестры?

Чжоу Чао попытался схватить медсестру, но понял, что не может до нее дотронуться! Тонкое, нежное запястье мягко взяло его за руку, и голос, похожий на звон колокольчиков, прошептал: «Ты прячешься?»

Чжоу Чао с ужасом уставился на руку, сжимавшую его руку, затем резко вырвался из ее захвата и закричал: «Отвали! Отвали! Чжоу Линлин! Умри уже!»

Голос, похожий на звон колокольчиков, тихонько хихикнул, напевая: «Ты прячешься? Ты прячешься? ...»

Чжоу Чао бросился бежать. Коридор, вестибюль — везде было полно людей. Люди повсюду!

Но никто! Никто его не видел!?

Почему?!

Чжоу Чао яростно размахивал кинжалом в руке: «Ааааа! Лю Фэнцзя! Чжоу Линлин! Погибните!»

...

Ча Ча парил в воздухе, наблюдая, как Чжоу Чао безумно размахивает кинжалом в пустом коридоре, затем повернулся к Е Байюй и спросил: «Большой брат? Неужели негативная энергия втянула его в иллюзию?»

Бумажный цветок на плече Е Байюй вздохнул: Сегодняшний урожай — вчерашний посев.

Ча Ча поднял свой телефон, включил прямую трансляцию и сказал: «О», а затем продолжил:

«Тск-тск-тск! Смееу сказать! Это определенно призрак, которому более тысячи лет! Правда? Старый призрак!»

«Хм... Этот старик думает, что это не похоже на призрачную энергию».

«Это обида! Огромная обида! Тск! Жаль, что она заражена — иначе, поглотив ее, я бы повысил свой призрачный уровень!»

«Я тоже думаю, что она нечистая. Странно, очень странно. Это совсем не похоже на призрачную энергию».

...

Ча Ча взглянул на свой телефон, затем увидел, как Е Байюй неспешно поднимается по лестнице, и полетел за ним. К этому моменту пятый этаж больницы и выше были окутаны густым туманом, в то время как нижние этажи оставались чистыми, хотя все внутри погрузились в глубокий сон.

«Большой брат! Это же не обида, правда?» — спросил Ча Ча.

Бумажный цветок на плече Е Байюй: Мм, это злоба маленькой кошки.

Ча Ча был шокирован: «Подожди, кошачий демон?»

Бумажный цветок на плече Е Байюй слегка покачал: Не демон.

В прямом эфире:

«Ах! Теперь я понимаю! Этот старик наконец-то понял! Вот почему эта странная обида кажется такой необычной!»

«Эй, наверху, поспеши объяснить!»

«Все имеет душу! Это, наверное, кошка, которая после смерти стала духом, наверняка из-за какой-то неразрешенной одержимости. Затем этот дух заключил союз с призраком — призраком позаимствовал силу духа, а дух усилил способности призрака... Ха! Так вот как они это сделали!»

«Не может быть!»

«Комбинация кошачьего духа и мстительного призрака? Тс-с-с... наверняка это было бы восхитительно на вкус~»

...

Е Байчэнь затащил Шан Ву в соседнюю комнату, чтобы спрятаться. Шан Ву запаниковал — черт! Это безумие! Что это за гигантская кошка?!

Е Байчэнь приоткрыл дверь и наблюдал, как Цзян Цзинфэн сражается с огромной кошкой, которая внезапно появилась!

«Так за всем этим стоит проклятый кошачий демон! Черт возьми!» Цзян Цзинфэн зашатался, взбешенный.

Черная кошка мяукнула и, взмахнув лапой, сильно ударила Цзян Цзинфэна!

Цзян Цзинфэн вовремя увернулся.

В соседней комнате Шан Ву с удивлением щелкнул языком: «Мир полон странных вещей!»

Но Е Байчэнь был погружен в раздумья, глядя на Фу Чжэньмина и Дин Вэя, дрожащих в углу. «Они только что крикнули имя».

«Подожди, что?» Шан Ву был поглощен борьбой кошки, но рефлекторно отреагировал, когда Е Байчэнь заговорил.

«Чжоу Линлин!» Выражение лица Е Байчэня стало серьезным. «Они только что крикнули имя — Чжоу Линлин».

Шан Ву замер. Что? Чжоу Линлин?

«Давай я проверю у Синь Синь». Е Байчэнь сразу же достал телефон, чтобы позвонить, но обнаружил, что нет сигнала. Прямо как в прошлый раз в полицейском участке!

«Не беспокойся. Я знаю, кто такая Чжоу Линлин». Шан Ву внезапно сжал руку Е Байчэня, его тон был серьезным.

Е Байчэнь был удивлен. «Капитан, откуда вы знаете Чжоу Линлин?»

«В Хайчэне есть только одна Чжоу Линлин. Это не распространенное имя, но единственная, кто связан с таким отбросом, как Чжоу Чао, — это она». Шан Ву прорычал сквозь стиснутые зубы, с трудом сдерживая гнев. «Но... она все еще жива».

«Что?» — Е Байчэнь широко раскрыл глаза.

«Три года назад Чжоу Линлин училась в средней школе Хайчэн — так же, как и эти ублюдки. Однажды ее нашли без сознания в переулке, уже... изнасилованной». Голос Шан Ву стал хриплым, полным горя и ярости. «Ее родители были разбиты горем. Когда они привезли ее в больницу, врачи сказали, что она не выживет. Но она выжила — только чтобы больше никогда не проснуться».

Е Байчэнь глубоко вздохнул. «Капитан, вы знали... что это были они?!»

Шан Ву закрыл лицо рукой, его голос был грубым. «Нет доказательств. Единственное доказательство — то, что осталось в ее теле — было испорчено в лаборатории. Результаты были сожжены...»

Е Байчэнь ударил кулаком по стене, стиснув зубы. «Капитан, и вы просто... бросили это дело?!» Просто так сдались?!

«Вы еще не перевелись сюда. Тогда я был готов бросить этот значок и сам расправиться с этими ублюдками!» Шан Ву опустил руку, чувствуя себя изможденным. «Но потом появился ты. Ты сказал мне, чтобы я никогда не сдавался. Именно тогда родители Чжоу Линлин погибли в автокатастрофе... Я... я не мог больше уйти. Без этого значка, без кого-то, кто бы присматривал за ней, я боялся, что она тоже умрет...»

Е Байчэнь замер, затем сжал кулаки и прошептал: «Капитан, это дело — наш шанс!»

Шан Ву кивнул. Именно. Старик Лю сейчас здесь, он принимает решения. Посмотрим, как приятели Чжоу Чао выкрутятся из этой ситуации! Хм!

Но...

Шан Ву нахмурился и указал на улицу. «Но Чжоу Линлин все еще жива. Она в комнате на седьмом этаже».

Е Байчэнь посмотрел на улицу. Огромный кот шевельнул ухом, почувствовав их взгляд. Его светящиеся желтые глаза моргнули, самодовольные и игривые.

Е Байчэнь рефлекторно потянулся к бусам на запястье. Что за игра у этого кота?

<http://bllate.org/book/15717/1406342>